

Мисти выскочила вперед и, немного удивленная, взяла Гарри за руку и повела его из кухни. Мальчик одарил их теплой улыбкой, когда выходил за дверь. Позади себя она услышала хихиканье Дамблдора.

«Что ж, думаю, я привел Гарри в нужное место», - улыбнулся старый волшебник. «Судя по его реакции, у вас будет очень увлеченный ученик».

«Возможно, но вы были правы, когда сказали, что его тело с трудом сдерживает магию. Я чувствовал, как она просачивается из каждой поры бедного парня. Наращивание его сил и помощь в развитии должны стать нашей первоочередной задачей", - сказал Ник.

Перри кивнул в знак согласия. «У него есть потенциал, чтобы стать невероятным волшебником», - согласилась она. «Я уже сварила укрепляющее зелье, а зелье роста будет готово завтра. К счастью, мне удалось найти хорошие запасы тигровой травы, так что я смогла изготовить ее в большом количестве. К тому времени, когда я закончу курс лечения, он будет высоким и сильным. Думаю, я также сделаю партию зелья для коррекции зрения. Ясно, что зрение у него ужасное, и, кроме того, было бы стыдно прятать эти прекрасные зеленые глаза за очками».

Оба мужчины рассмеялись.

«Думаю, юный Гарри уже покорила Перенель», - усмехнулся Николас.

«Он заслуживает того, чтобы с ним происходили хорошие вещи», - отругала она мужа. «После той жизни, которую он вел, он должен получить всю помощь, которую мы можем ему предоставить».

«Полностью согласен», - кивнул Ник. «Оставь Гарри с нами, Альбус. Мы о нем хорошо позаботимся. Обещаю, что мы будем регулярно сообщать вам о его успехах, как и договаривались».

С довольной улыбкой Дамблдор вышел из дома, уверенный, что выбрал правильных людей для присмотра за Гарри. В конце концов, от мальчика многое будет зависеть в дальнейшей жизни.

Суббота, 20 октября 1990 года

Устроившись в теплой мягкой постели, Гарри вспоминал свою первую неделю во Флэмелсе.

Это было, во многих отношениях, совершенно удивительно. Но самое сильное впечатление на него произвели не странные волшебные существа или невероятные заклинания, а то, как добры были к нему флэмелы. Он до сих пор был ошеломлен тем, что у него есть своя комната, которая больше, чем была у Дадли. А самое приятное, что окно выходило на море. В первую ночь, проведенную в доме, он сидел у открытого окна на закате и смотрел, как медленно

появляются звезды. Ему казалось, что это самое прекрасное зрелище, которое он когда-либо видел. Позже Перри зашла в комнату, чтобы проверить, все ли в порядке, и рассказала ему названия некоторых звезд, пообещав научить его большему в другой раз.

Перри, наверное, самая добрая женщина на свете, подумал он. С той первой ночи она взяла за правило навещать его перед сном и разговаривать с ним в течение дня. Она всегда следила за тем, чтобы у него было достаточно еды, и никогда не била его. Ник тоже был великолепен. Он начал давать Гарри уроки по контролю над магией, объясняя, как это работает.

Очевидно, что через неделю или около того ему подарят волшебную палочку! Когда она у него появится, он сможет сам накладывать заклинания, и Гарри не мог дожидаться этого момента. Ник проделывал со своей палочкой невероятные вещи, от которых у Гарри отпала челюсть. Мысль о том, что он сам сможет творить подобное волшебство, приводила его в неописуемый восторг. Самое худшее, что ему пришлось сделать, - это принять кучу лекарств с неприятным вкусом. Перри сказал ему, что, поскольку Дурсли кормили его так мало, он должен принимать эти зелья, чтобы стать больше и сильнее. Гарри всегда был намного меньше других детей его возраста и поэтому был рад любому средству, которое могло бы заставить его расти. Он только хотел, чтобы это не было таким ужасным на вкус.

Эльфы тоже были великолепны, особенно Мисти. Он наблюдал, как она убирает его комнату одним движением руки, и жалел, что не мог сделать этого, когда жил у Дурслей. Не то чтобы дядя или тетя позволили ему это. Они оба ясно дали понять, как сильно ненавидят магию, и Гарри теперь подозревал, что знает почему. Тетя, должно быть, горько завидовала его маме, если та могла колдовать, а Петуния - нет. Вот почему они не разрешали ему заниматься магией, подумал он.

Гарри закрыл глаза и попытался уснуть, но на самом деле он был слишком взволнован. Перри обещал, что завтра они впервые пойдут на пляж, хотя шрам на его лбу придется почему-то прятать. Ему также не разрешалось называть себя Поттером. Теперь, когда бы он ни вышел на улицу, его должны были называть Гарри Бернс, и он должен был говорить всем, кто спросит, что Ник и Перри - его бабушка и дедушка. Не то чтобы он беспокоился об этом; ему хотелось, чтобы они действительно были его бабушкой и дедушкой. Тем не менее, он был рад притворяться.

Внезапно ему стало так много всего интересного, что у него перехватило дыхание. Скоро у него появится волшебная палочка, его научат называть новые звезды, и ему даже сказали, что он сможет полетать на метле! Потихоньку он задремал, представляя, какие еще чудеса ему предстоит увидеть.